
СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ КАК ЯДРО МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Фомин Роман Владимирович, соиск.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015; e-mail: fomin_rv@mail.ru

Цель: разработать прикладной инструмент модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации российской экономики. *Обсуждение:* современные преобразования формируют качественно новый контекст развития региональной социально-экономической политики, создавая необходимость ее модернизации с фокусированием на поддержке процессов, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность территориальных систем хозяйства, в том числе, цифровизации российской экономики. Выбор конкретных направлений разработки прикладных инструментов модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации обусловлен в частности первоочередной необходимостью инструментального обеспечения формирования качественно нового ядра политики, адекватного вызовам современных преобразований. *Результаты:* разработана система стратегических целей, представляющая собой центральное звено (ядро) процесса модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации российской экономики.

Ключевые слова: регион, цель, политика, модернизация, цифровизация.

DOI: 10.17308/meps.2020.9/2439

Введение

Д. Львов, одним из первых обративший внимание на необходимость выдвигания системы перспективных целей развития на всех уровнях организации российской экономики, справедливо указывал, что непоследовательность в целях развития и их обособление одна от другой оборачиваются тем, что политики называют «колебаниями курса развития», то есть отсутствием определенной политической линии. Когда смена людей у руля власти и управления приводит к резким изменениям в курсе социально-экономической политики, в основе которых лежат зачастую противополож-

ные идеи и решения, то совокупная продуктивность данной политики резко снижается, позитивные эффекты, полученные от реализации одного ее курса, быстро теряются при переходе к другому курсу. Если оценивать данную политику в рамках длительного периода времени, то можно прийти к выводу о потере ею системного характера [5].

Другим аргументом в пользу выдвижения системы перспективных целей развития служит необходимость связать воедино траектории развития крупных корпоративных субъектов и пространственно-хозяйственных образований, объективно доминирующих в российской экономике и экономике многих других стран, а также обеспечить их глобальную конкурентоспособность, поскольку результаты развития этих интегрированных хозяйствующих структур определяют результаты всей национальной экономики. Речь идет о транснациональных и гипернациональных компаниях, крупных кластерах, финансово-промышленных группах, союзах производителей, представляющих различные страны и территории и др. Условия обострения пространственной конкуренции диктуют им необходимость опоры на хорошо обоснованные идеи, стратегические цели и решения социально-экономической политики [7, 10].

Наконец, еще одним аргументом в пользу выдвижения системы перспективных целей развития на различных уровнях социально-экономической политики служит хорошо известная концепция планирующей системы, разработанная Дж. Гелбрейтом еще в середине XX века [2, 8].

Адаптируя концепцию планирующей системы применительно к России, необходимо учесть опору ее экономики на отношение власти-собственности. Однако ряд современных исследователей полагают, что и в этих условиях субъектами выдвижения стратегических целей развития экономики и общества выступают как государство, так и участники рынка и общественные организации. Они ссылаются при этом на опыт наиболее развитых рыночных экономик, свидетельствующий о достижении наиболее значимых результатов в деле выдвижения целей и разработки национальных планов в том случае, когда указанные действия производятся в режиме реального диалога и партнерства между государством, предпринимателями, корпорациями, союзами участников рынка, структурами гражданского общества, представляющими весь спектр интересов современной структуры общества [1].

Выдвижение стратегических целей развития в условиях цифровизации российской экономики

Условия цифровизации российской экономики возвышают потребность в выдвижении стратегических целей развития, которое становится центральным звеном всего процесса модернизации социально-экономической политики, в том числе, на ее региональном уровне (рис. 1).

Первый из аргументов в пользу данного вывода состоит в том, что опыт современного развития свидетельствует о том, что чем интенсивнее осуществляются преобразования в экономике и обществе, тем выше цена

спонтанных решений, резких изменений траектории развития экономики и общества, тем больше риски крупных корпораций и малого бизнеса от реализации краткосрочных программ, в основу которых были положены цели ближнего горизонта социально-экономического развития. Цифровизация предполагает глубокие изменения, поэтому она нуждается в выдвигании целей дальнего горизонта развития; ее проекты рассчитаны на среднесрочный и долгосрочный периоды [3, 9].

Второй аргумент состоит в том, что цифровизация предполагает выдвигание стратегических целей дальнего горизонта развития на макро- и мезоуровнях организации экономики. Попытка ограничиться выдвиганием таких целей только на макроуровне и отказаться от выдвигания их на мезоуровне обусловит разрыв между уровнями экономики и в конечном счете провал политики и управления. Отсюда возникает необходимость в выдвигании стратегических целей, адекватных вызовам цифровизации в ходе обновления региональной социально-экономической политики. Ожидаемые эффекты здесь – достижение устойчивых и значимых результатов процесса цифровизации региональной экономики.

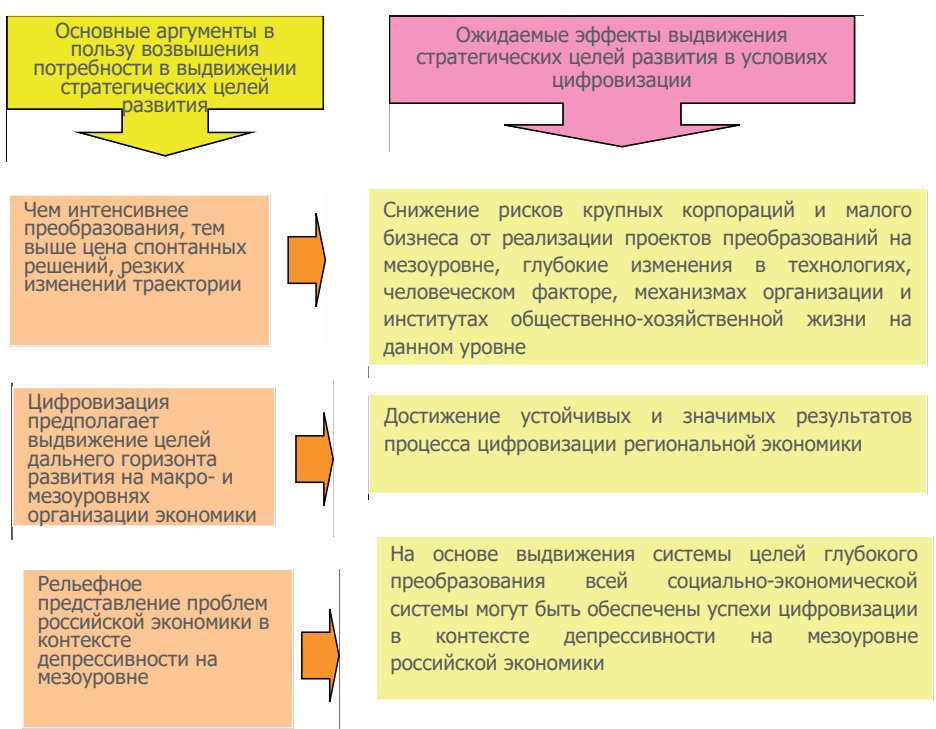

Рис. 1. Выдвижение стратегических целей развития в условиях цифровизации российской экономики: аргументы и эффекты (авт.)

Третий аргумент состоит в том, что для мезоуровня экономики современной России характерны концентрация и рельефное представление всех имеющихся в данной экономике проблем. Технологическая отсталость,

дефицит высококвалифицированных специалистов и современных механизмов организации, негибкость существующих институтов сообща воплощаются в феномене депрессивности большинства российских территориальных хозяйств, регулярно нуждающихся в предоставлении средств федеральной поддержки. Соответственно, ожидаемый эффект здесь состоит в том, что на основе выдвижения системы целей глубокого преобразования всей социально-экономической системы могут быть обеспечены успехи цифровизации в контексте депрессивности [13].

Определение системы стратегических целей развития региональной экономики в условиях цифровизации

Схематически предлагаемая логическая цепочка определения системы стратегических целей развития региональной экономики в условиях цифровизации отображена на рис. 2.

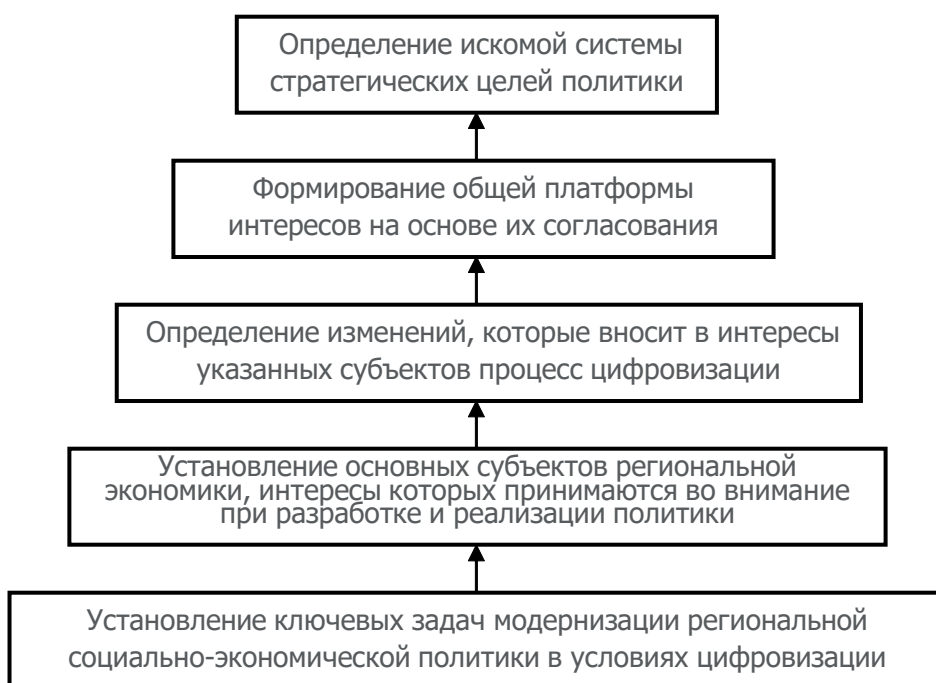

Рис. 2. Логическая цепочка определения системы стратегических целей развития региональной экономики в условиях цифровизации (авт.)

Исходным пунктом определения системы стратегических целей развития региональной экономики в условиях цифровизации выступает установление требований цифровизации к региональной социально-экономической политике [11, 12].

Далее необходимо установить основные субъекты региональной экономики, интересы которых принимаются во внимание при разработке и реализации соответствующей политики.

На третьем шаге определяются изменения, которые вносит в инте-

рессы основных субъектов региональной экономики процесс цифровизации; важной задачей в этом контексте является стимулирование изменений, инициируемых преобразовательным процессом, то есть преодоление внутренней инерции регионального развития.

На четвертом шаге осуществляется согласование интересов, измененных под воздействием цифровизации, формируется общая платформа интересов, на которую может опираться региональная политика.

На последнем шаге определяется система стратегических целей развития региональной экономики в условиях цифровизации.

Определение стратегических целей модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации экономики Южного федерального округа

Ключевые задачи модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации были определены следующим образом:

- отказ от фрагментарных изменений данной политики, обеспечение ее комплексного преобразования в соответствии с характером процесса цифровизации экономики, формирование ее цифровой эвристической платформы;

- включение приоритетных целей цифровизации на мезоуровне в ядро данной политики – комплекс ее стратегических целей;

- расширенное использование возможностей цифровизации в технологическом и организационном преобразовании данной политики на всех этапах ее формирования и реализации;

- цифровое обеспечение выстраивания системных связей данной политики, в том числе ее связей с другими уровнями организации российской социально-экономической политики и публичного управления.

Установим основных субъектов региональной экономики, интересы которых принимаются во внимание при разработке социально-экономической политики, опираясь на идею, предложенную в современной научной литературе [4]:

- представители территориального звена государственной власти и управления, ответственные за функционирование и развитие региональной экономики и территориального сообщества;

- владельцы финансово-промышленного капитала, опирающегося на старые индустриальные технологии и компетенции;

- владельцы финансово-промышленного капитала, опирающегося на высокие технологии и продвинутые компетенции;

- владельцы рабочей силы;

- владельцы интеллектуального капитала.

Определим те изменения, которые вносит в интересы основных субъектов региональной экономики цифровизация:

– интересы представителей территориального звена государственной власти и управления дополняются ростками интересов на таких направлениях, как создание элементов территориальной цифровой инфраструктуры, цифровых платформ государственного территориального управления, перевод механизмов государственного управления и социальных коммуникаций в территориальном сообществе на цифровые технологии, формирование организационных механизмов и институтов, адекватных условиям цифровизации. Отметим, что такие ростки интересов слабы и неустойчивы, что обуславливает необходимость их поддержки и закрепления. Вместе с тем применительно к данным субъектам, может возникнуть конфликт прежних и вновь возникающих интересов, что приведет к резкому снижению эффективности их деятельности;

– интересы владельцев финансово-промышленного капитала, опирающегося на старые индустриальные технологии и компетенции, также дополняются ростками интересов на таких направлениях, как обновление портфеля технологий, перевод управления коммерческой организацией на основу цифровых технологий, модернизация организационных механизмов и институтов, деbüroкратизация территориального управления и др. В данном случае ростки новых интересов также слабы и неустойчивы, а вероятность конфликта прежних и вновь возникающих интересов весьма высока, поскольку капитал этих субъектов в условиях цифровизации делится на две различные по своим возможностям части, причем каждая из них вовлечена в процесс воспроизводства;

– интересы владельцев финансово-промышленного капитала, опирающегося на высокие технологии и продвинутые компетенции, также дополняются ростками новых интересов на направлениях, продиктованных цифровизацией, начиная от обновления технологий и завершая снижением уровня бюрократизации территориального управления. Однако в данном случае такое дополнение происходит в органичном режиме, поскольку ранее функционировавший и дополняющий его цифровой капиталы не противостоят друг другу, а продуктивно взаимодействуют в процессе воспроизводства. Соответственно, конфликт интересов здесь менее вероятен, а ростки новых интересов наделены большей устойчивостью и не отторгаются ранее возникшими интересами;

– интересы владельцев рабочей силы дополняются интересами к обретению новых компетенций, востребованных цифровизацией и интересами к расширению своего участия в управлении, что создает возможности конфликта интересов данных субъектов и интересов владельцев капитала, наиболее вероятно реализация таких возможностей в секторах экономики, опирающихся на старые индустриальные технологии. Вместе с тем цифровизация обрекает на быстрое исчезновение множество ранее существовавших компетенций и профессиональных профилей, что делит страту данных

субъектов региональной экономики на сторонников и противников цифровой экономики;

– интересы владельцев интеллектуального капитала, составляющих весьма тонкий слой населения регионов России (по некоторым оценкам, в Южном федеральном округе их менее 2% от экономически активного населения [6]), дополняются интересами к дальнейшему развитию своих ключевых компетенций и реализации их в разработке инновационных цифровых платформ, технологий, новых механизмов управления и гибких институтов, а также интересами к своему партнерскому участию в капитальных комбинациях, востребованных в условиях цифровизации. Отметим, что в данном случае наиболее вероятен конфликт интересов указанных субъектов с интересами владельцев капитала, опирающегося на старые индустриальные технологии и компетенции, а также с интересами представителей территориального звена государственной власти и управления.

Самый сложный этап определения системы стратегических целей – это формирование общей платформы интересов, на которую может опираться региональная политика. Полагаю, что общая платформа применительно к условиям цифровизации может быть представлена тремя согласованными позициями:

– позиция создания элементов территориальной цифровой инфраструктуры, эвристической цифровой платформы социально-экономической политики и цифровых платформ государственного территориального управления, перевода механизмов государственного управления и социальных коммуникаций в территориальном сообществе на цифровые технологии, формирования организационных механизмов и институтов, очищенных от последствий бюрократизации и адекватных требованиям цифровизации. Такая позиция предполагает опору на государственно-частное партнерство, подкрепленное результатами независимой экспертизы;

– позиция обеспечения баланса между обновлением технологий владельцами финансово-промышленного капитала и компетенций владельцами рабочей силы;

– позиция обеспечения расширенного воспроизводства ключевых компетенций владельцев интеллектуального капитала, продвижения их партнерских соглашений с владельцами финансово-промышленного капитала.

Исходя из результатов формирования общей платформы интересов, на которую может опираться региональная политика, определим четыре группы целей, входящие в систему стратегических целей развития экономики Южного федерального округа в условиях цифровизации (рис. 3):

– создание эвристической цифровой платформы социально-экономической политики и цифровых платформ государственного территориального управления;

- преобразование механизмов и институтов территориального управления в соответствии с требованиями цифровизации;
- сбалансированное обновление технологий владельцев финансово-промышленного капитала и компетенций владельцев рабочей силы;
- расширенная репродукция ключевых компетенций владельцев интеллектуального капитала, территориальное продвижение их партнерских соглашений с владельцами финансово-промышленного капитала.

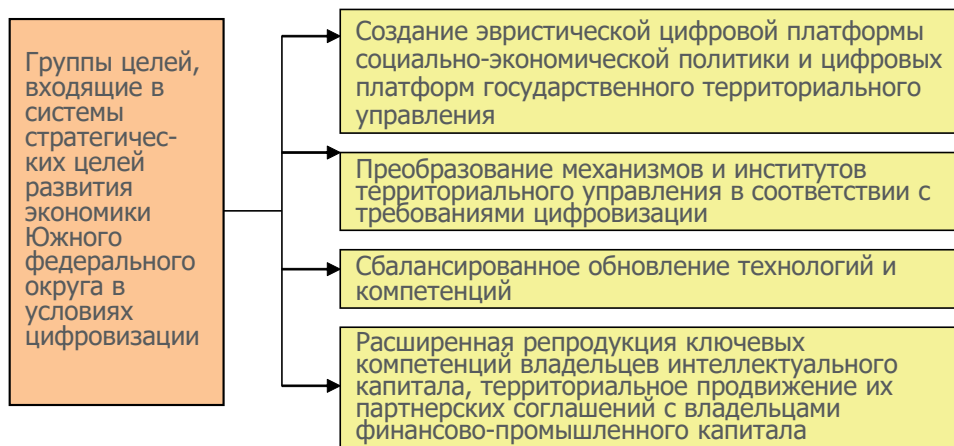

Рис.3. Стратегические цели развития экономики Южного федерального округа в условиях цифровизации (авт.)

Заключение

Итак, нами разработан инструмент модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации российской экономики: система стратегических целей, представляющая собой центральное звено (ядро) указанного процесса, определены четыре группы стратегических целей, входящие в такую систему применительно к условиям Южного федерального округа.

Список источников

1. Бугалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // *Terra economica*, 2017, Т. 15, no. 1, с. 34.
2. Гелбрейт Дж. К. *Экономические теории и цели общества*. Пер. с англ. Москва, Прогресс, 1976.
3. Глазьев С.Ю. *Современная теория длинных волн в развитии экономики*. Москва, Наука, 2015.
4. Константиныди Х.А. Параметры механизма формирования государственной политики в экономической и социальной сферах на основе систематизации стратегического целеполагания // *Вестник Академии знаний*, 2019, no. 2 (31), с. 128-133.
5. Львов Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития // *Экономическая наука современной России*, 2003, no. 2, с. 36-48.
6. Молчан А.С. *Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем*. Доступно: <http://www.icp-ua.com/ru> (дата обращения: 27.08.2020).
7. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С.

Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2008, с. 20-23.

8. Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // *Гэлбрейт: возвращение.* Под ред. С.Д. Бодрунова. Москва, Культурная революция, 2017, с. 245-267.

9. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) // «СПС «Консультант Плюс».

10. Татаркин А.И., Фетисов Г.Г., Цветков В.А. О стратегии развития экономики России // *Экономическая наука современной России*, 2011, по. 3, с. 34-42.

11. Тинякова В.И., Калашников А.Н.

О необходимости и возможностях обеспечения сбалансированного развития российских регионов // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2019, по. 7 (115), с. 161-173.

12. Тинякова В.И., Фомин Р.В. Методические аспекты систематизации и оценки факторов цифровизации российской экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2020, по. 4 (124), с. 163-175.

13. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «цифровая экономика Российской Федерации») // *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2017, по. 4, с. 27-52.

THE SYSTEM OF STRATEGIC GOALS AS THE CORE OF MODERNIZATION OF SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Fomin Roman Vladimirovich, applicant

Belgorod State National Research University, Pobedy st., 85, Belgorod, Russia, 308015;
e-mail: fomin_rv@mail.ru

Purpose: the author develops an applied tool for modernizing regional socio-economic policy in the context of Russian economy digitalization.

Discussion: modern transformations form a qualitatively new context for the development of regional socio-economic policy, creating the need for its modernization with a focus on supporting processes that ensure the global competitiveness of territorial economic systems, including the digitalization of the Russian economy. The choice of specific areas of application development tools for the modernization of regional socio-economic policy in the context of digitalization due to the particularly urgent need tool support for the formation of a qualitatively new kernel policy adequate to the challenges of contemporary transformations. *Results:* the author has been developed a system of strategic goals, which is the Central link (core) of the modernization process for regional socio-economic policy in the context of Russian economy digitalization.

Keywords: region, goal, policy, modernization, digitalization.

References

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Planirovanie v ekonomike XXI veka: kakoe i dlya chego? [Planning in the economy of the twenty-FIRST century: what and for what?]. *Terra economicus*, 2017, Vol. 15, no. 1, p. 34. (In Russ.)
2. Gelbrejt Dzh. K. *Ekonomicheskie teorii i celi obshchestva* [Economic theories and goals of society]. Per. s angl. Moscow, Progress, 1976. (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu. *Sovremennaya teoriya dlennykh voln v razvitiie ekonomiki* [Modern theory of long waves in economic development]. Moscow, Nauka, 2015. (In Russ.)
4. Konstantinidi H.A. Parametry mekhanizma formirovaniya gosudarstvennoj politiki v ekonomicheskoi i social'noj sferah na osnove sistematizatsii strategicheskogo celepolaganiya [Parameters of the mechanism for forming state policy in the economic and social spheres based on the systematization of strategic goal setting]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2019, no. 2 (31), pp. 128-133. (In Russ.)
5. Lyvov D.S. O strategicheskikh problemah dolgosrochnogo razvitiya [On strategic issues of long-term development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, 2003, no. 2, pp. 36-48. (In Russ.)
6. Molchan A.S. *Formirovanie generatorov razvitiya i modernizatsii ekonomicheskogo potentsiala regional'nykh social'no-ekonomicheskikh sistem* [Formation of generators for the development and modernization of the economic potential for regional socio-economic systems]. (In Russ.) Available at: <http://www.icp-ua.com/ru> (accessed: 27.08.2020).
7. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov YU.S. *Siluety regional'noj ekonomicheskoi politiki*

na Yuge Rossii [Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia]. Rostov-na-Donu, YUFU, 2008, pp. 20-23. (In Russ.)

8. Ryazanov V.T. Teoriya neoindustrial'nogo obshchestva Gelbrejta: global'naya finansokratiya ili novaya tekhnologicheskaya revolyuciya? [global financial democracy or a new technological revolution?]. *Gelbrejt: vozvrashchenie*. Pod red. S.D. Bodrunova. Moscow, Kul'turnaya revolyuciya, 2017, pp. 245-267. (In Russ.)

9. Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody [The strategy of information society development in Russian Federation to 2017–2030] (Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 maya 2017 g. No. 203). *SPS «Konsul'tant Plyus»*. (In Russ.)

10. Tatarkin A.I., Fetisov G.G., Cvetkov V.A. O strategii razvitiya ekonomiki Rossii [About the Russian economic development strategy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, 2011, no. 3, pp. 34-42. (In Russ.)

11. Tinyakova V.I., Kalashnikov A.N. O neobhodimosti i vozmozhnostyah obespecheniya sbalansirovannogo razvitiya

rossijskih regionov [On the need and opportunities to ensure balanced development of Russian regions]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2019, no. 7 (115), pp. 161-173. (In Russ.)

12. Tinyakova V.I., Fomin R.V. Metodicheskie aspekty sistematizacii i ocenki faktorov cifrovizacii rossijskoj ekonomiki, vozdeystvuyushchih na modernizaciyu regional'noj social'no-ekonomicheskoy politiki [Methodological aspects of systematization and assessment of factors of digitalization of the Russian economy that affect the modernization of regional socio-economic policy]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2020, no. 4 (124), pp. 163-175. (In Russ.)

13. Yakutin Yu.V. Rossijskaya ekonomika: strategiya cifrovoj transformacii (k konstruktivnoj kritike pravitel'stvennoj programmy «cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii») [Russian economy: digital transformation strategy (to constructive criticism of the government program «digital economy of the Russian Federation»)]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2017, no. 4, pp. 27-52. (In Russ.)